

УДК 338.2 (338.001)

В. А. Осипов¹

Е. В. Красова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Использование парадигмы менеджмента в обосновании траектории социально-экономического развития (исследование на примере России)

Статья посвящена осмыслению изменений траекторий экономического развития с позиций смены парадигм менеджмента. Авторами выбрана методология неoinституционализма как наиболее продуктивная, поскольку рассматривает менеджмент и, в частности, систему государственного управления экономикой как ведущий автономный фактор процесса социально-экономического развития. Основная гипотеза исследования состоит в том, что траектория развития экономики определяется господствующей в данном обществе парадигмой менеджмента с присущими ей признаками. Цель исследования состоит в актуализации и апробации подхода на основе парадигмы менеджмента в обосновании траектории социально-экономического развития (на примере России). Сменой господствующих парадигм менеджмента авторы обосновывают переходы развития экономики России конца XIX – начала XXI в. На основе выполненной периодизации социально-экономического развития России авторы подтверждают ведущую роль системы государственного управления в формировании хозяйственного уклада страны. Важным выводом является то, что любой экономический переход, кризис есть следствие недостатков в управлении, несвоевременности появления новой парадигмы управления, способной разрешить назревшие социально-экономические противоречия. Это прослеживается на разных уровнях экономических систем – от государства до предприятия.

---

¹ Осипов Виктор Алексеевич – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления; e-mail: professorosipov17@mail.ru

² Красова Елена Викторовна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления; e-mail: elena_krasova@rambler.ru

Ключевые слова и словосочетания: парадигма менеджмента; управление экономикой; социально-экономическое развитие; экономический переход; цикличность развития экономики; российская экономика.

V.A. Osipov

E.V. Krasova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Management paradigm in justifying the trajectory of social and economic development (research on the example of Russia)

The article is devoted to understanding the changes in economic development from the viewpoint of changing management paradigms. The methodology of neo-institutionalism was chosen as the most productive because it considers management and the system of state management as the leading autonomous factor in the process of social and economic development. The main hypothesis of the research is that the trajectory of economic development is determined by management paradigm prevailing in the society with its characteristics. The purpose of the research is approbation of the management paradigm in justifying the trajectory of social and economic development (on the example of Russia). By changing the dominant management paradigms authors substantiate the transitions of Russian economy development from the end of the 19th to beginning of the 21st centuries. On the basis of periodization of Russian economic development, authors confirm the leading role of state management in the formation of economic structure in the country. An important conclusion is that any economic transition is a consequence of shortcomings in management, untimely appearance of a new management paradigm. This can be seen at different levels of economic systems – from state to enterprise.

Keywords: management paradigm; management in economics; socio-economic development; economic transition; cyclical development of economy; Russian economy.

Постановка проблемы исследования

К настоящему времени наука накопила огромный опыт исследований, связанных с обоснованием траектории экономического развития, определением причин кризисов и прогнозированием динамики экономического роста. Однако современная ситуация в мировой экономике, сопровождаемая финансовыми кризисами, политической конфронтацией стран, миграционными проблемами, социальной напряженностью и т.д., говорит о неопределенности и в ряде случаев нежизнеспособности нынешней модели экономического развития. В свою очередь, это свидетельствует о том, что современная экономическая теория так и не выработала четких и ясных ответов о причинах трансформации общественных систем.

В силу этого сохраняется высокой актуальность проблемы выработки траектории и поиска предикторов экономического развития. Данная проблема – одна

из самых фундаментальных, сложных и противоречивых в истории экономической науки. Даже сегодня, при наличии сверхсовременных технологий обработки данных и множества методов интерпретации экономических процессов и явлений, вряд ли можно ожидать быстрое решение данной проблемы. Скорее, необходима выработка новых, альтернативных подходов к экономической политике, которые, встраиваясь в систему существующего знания, позволят осуществлять поиск наиболее адекватных решений с целью минимизации социальных потерь на любой фазе экономического цикла и построения благополучного общества.

Экономические переходы вот уже два века исследуются на основе смены парадигм экономического развития, поскольку внутренняя политика развитых стран базируется на положениях неоклассической экономической теории. Будучи результатом долгого и сложного исторического развития, парадигмы формируются при соединении всего полезного из предыдущего опыта с новыми знаниями, основанными на анализе современных процессов и явлений [6, с. 2]. Одна из таких парадигм, еще недостаточно изученных, но имеющих большой потенциал в объяснении этапов экономического развития, – парадигма менеджмента. Цель настоящего исследования состоит в актуализации и апробации подхода на основе парадигмы менеджмента в обосновании траектории социально-экономического развития (на примере России).

В целом авторы придерживаются плюралистического подхода к трактовке экономической истории, однако огромная социальная значимость менеджмента, заключающаяся в выборе целенаправленного и наиболее эффективного пути развития, обуславливает приоритет управления над другими видами деятельности.

Менеджмент как основа технологического и социально-экономического развития общества: специфика подхода и понятие парадигмы

Истоки формирования менеджмента как науки и его первой (классической) парадигмы восходят к эпохе развития капиталистического способа производства в XIX в. и попыткам объяснения роста производительности труда как главного признака генезиса капитализма. Немецкий ученый Карл Маркс (1818–1883), оставивший после себя обширное научное наследие в области управления капиталистическим предприятием, считал неразрывной связью между капиталистической собственностью и управлением, соединив процесс управления производством с процессом возрастания капитала. «Капиталист не потому является капиталистом, что он управляет промышленным предприятием, наоборот, он становится руководителем потому, что он капиталист» [10, с. 311]. Пока капиталист сам ищет пути повышения эффективности капитала, он является собственно предпринимателем. Затем всегда при успешном росте капитала происходит процесс дифференциации управленческого труда и передачи полномочий управления на более низкий иерархический уровень. Таким образом, в крупном производстве именно наемные менеджеры, а не капиталисты становятся проводниками капиталистической активности и, соответственно, развития предпринимательства.

Американский инженер и ученый Фредерик У. Тейлор (1856–1915) первым указал на роль научной организации труда и управления в экономическом развитии и положил систему научного управления в основу экономического, соци-

ального и технического прогресса общества [19]. Ф. Тейлор развел понятия «собственник» и «управленец», обосновав, что производством должны управлять соответствующие, подходящие для этого люди – профессиональные управленцы (менеджеры). В отличие от марксовского постулата о неизбежности классовых конфликтов и самоуничтожения капитализма теория Ф. Тейлора допускала принципиальную возможность и достижимость установления гармоничных (и даже партнерских) отношений между собственниками предприятий и наемными рабочими в силу обоюдной заинтересованности в росте производительности труда на основе интенсификации процессов обучения и накопления знаний [16, с. 17].

Можно сказать, что в начале XX в. на основе тейлоризма возникла первая устойчивая парадигма менеджмента. В философском значении, которое придал парадигме американский философ и историк науки Томас Кун [7], ее можно представить как совокупность теорий, технических приемов, ценностей и проблем управления, которую в ту или иную эпоху разделяет научная и управленческая элита государства. Парадигма менеджмента – это методологический феномен, «идеология, совокупность установок поведения, технологий и методов, используемых для управления социальными системами» [21, с. 30]. Опираясь на такое понимание данной категории, а также на взгляды ведущих российских ученых-экономистов [1; 3], под парадигмой менеджмента авторы подразумевают одну или несколько доминирующих управленческих теорий, концепций, пользующихся всеобщим признанием в данной экономической ситуации в течение какого-то времени и направляющих развитие общества в целом или в рамках отдельной страны. Сочетаясь и подстраиваясь под историческую, культурную, политическую специфику страны, данные управленческие теории «существуют, взаимодействуют, взаимно обогащаются, противостоят друг другу <...> действуют в поле менеджмента как «полюса напряжения», порождая различного рода синтезы, смешанные и переходные формы» [15, с. 57].

В современной науке понятие управленческих парадигм еще не получило общепринятого значения, однако очевидно, что их смена – такое же объективное явление, как и смена правящих элит. Смена парадигм менеджмента обуславливает предпосылки и диктует условия информационно-технологических переходов, которые приводят к социально-экономическим трансформациям общества. Как отмечают российские специалисты, отдельные интерпретации современного экономического кризиса рассматривают его именно как «кризис менеджмента» [16, с. 18].

Смена парадигм менеджмента как инструмент обоснования траектории социально-экономического развития

История богата примерами изменений управленческих парадигм путем реформ, законодательных преобразований, революций, переворотов крестьянских восстаний либо других значимых для истории государства событий. Основным сигналом о целесообразности (и даже неизбежности) смены парадигмы менеджмента является нарастание числа неверных управленческих решений в рамках сложившейся парадигмы, что приводит к снижению эффективности управления экономикой, обществом и отдельными предприятиями. Причины неверно при-

нимаемых решений могут быть разными: неполная информированность лиц, принимающих решения о протекающих процессах в экономике и обществе; неверные с позиции национальных интересов стратегические цели; чрезмерная централизация и бюрократизация в системе государственного управления; принятие неэффективных (слабых) управленческих решений на любых уровнях.

В отличие от естественных наук процесс смены парадигм в менеджменте сопровождается, как правило, борьбой классовых интересов, формируемых собственностью на средства производства, ведь управление в экономике всегда происходит в рамках какой-либо собственности. Если в естественных науках можно «отложить» некоторые процессы до появления новых фактов и теорий, то в экономике и управлении наука должна давать ответы практике одновременно с протекающими процессами, которыми надо управлять. Задержка смены парадигмы менеджмента чревата катастрофическим снижением эффективности экономики, усугублением управленческих ошибок и ростом вероятности революционных проявлений. При этом иерархия революционных проявлений может быть разной: от обновления парка станков или технологий в производстве, изменения структуры управления (с линейной на, допустим, матричную), смены губернаторов, «омоложения» управленческих кадров до накала социальной напряженности, всплеск забастовок в стране и т.п.

Следует отметить, что «малые» революции возникают всегда, и их можно рассматривать как нормальный, естественный процесс смещения акцентов в управлении или смену «малых» парадигм менеджмента, органично дополняющих и сменяющих друг друга на протяжении длительного периода времени (эпохи) в рамках определенного управленческого мейнстрима. «Большие» революции означают политический переворот, установление нового общественного строя в процессе смены управленческой парадигмы на несовместимую с ранее существовавшей, противоречащую ей. Анализ исторического пути через революции, осуществленный К. Марксом в теории общественных формаций, показывает, что каждый новый общественный строй должен быть более эффективным по сравнению с предыдущим по отношению к основной массе данного общества. К. Марксу вторил В.И. Ленин: «Производительность труда – это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя». По сути, В.И. Ленин вывел формулу смены парадигмы менеджмента революционным способом: когда «верхи не могут управлять по-старому, а низы не хотят жить по-старому» [8, с. 21].

На уровне политико-правовой и институциональной систем государства господствующая в определенный период времени парадигма менеджмента выражается в принятии соответствующих законов и формальных правил, в первую очередь, основных законов государства (конституций), определяющих базовые положения системы управления. Затем по иерархии формируются и другие нормативные документы: конституционные и федеральные законы, указания и распоряжения главы государства, постановления и распоряжения правительства и так далее вплоть до регламентов хозяйственной деятельности и должностных инструкций на отдельных предприятиях. За пределами периода действия пара-

дигмы менеджмента соответствующим образом меняются законы и правила. Здесь концепция смены парадигм менеджмента созвучна теории конституционных циклов, которая объясняет цикличность политического развития страны конфликтами между правом (как нормативной системой) и социальной реальностью, выделяет «большие» и «малые» конституционные циклы [12, с. 56–57].

Смена конституционных основ управления – главный признак формирования новой парадигмы менеджмента в стране и соответствующей ей политико-правовой системы. Основной целью появления новой парадигмы является рост производительности труда и повышение благосостояния населения. Любое ожидание появления новой парадигмы менеджмента опирается на осознание рецессивности текущего экономического развития, которое обычно отражают емким понятием «кризис».

История российской экономики: взгляд через призму управленческих парадигм

В истории России найдется немало примеров запаздывания смены систем государственного управления и конституционных основ, приведшего страну к социально-экономическим кризисам. Здесь можно особенно выделить последние годы правления таких государственных деятелей, как царь Николай II, генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и президент СССР М. С. Горбачев. Экономика СССР в 1980–1990 гг. характеризовалась снижением главного показателя конкурентоспособности страны – производительности труда, вследствие чего уровень благосостояния населения уменьшился настолько, что это привело к существенному отставанию страны в экономическом и социальном развитии и, в итоге, к ее распаду.

Начиная с Кондиций, предъявленных в 1730 г. российской императрице Анне Иоанновне (1693–1740), прослеживается историческая повторяемость формирования новых парадигм менеджмента в России. Длительность периода смены «малых» парадигм менеджмента, или «малых» конституционных циклов, варьируется в диапазоне от 13 до 26 лет, при этом средняя продолжительность цикла конституционной активности с середины XVIII в. составляет 18 лет. Наиболее длительный срок за исследуемый исторический период просуществовала Сталинская конституция (41 год) – с 1936 по 1977 г. (табл. 1).

Таблица 1

Конституционные циклы в истории России

Наименование конституционных документов в России (СССР)	Год	Период от предыдущего документа, лет
Кондиции Анне Иоанновне	1730	-
Елизаветинская уложенная комиссия	1754	24
Екатерининская уложенная комиссия	1767	13
Жалованная грамота	1785	18

Наименование конституционных документов в России (СССР)	Год	Период от предыдущего документа, лет
Конституционные проекты Негласного комитета	1801	16
Конституция царства Польского	1815	14
Издание Полного собрания законов Российской империи	1830	15
Конституционные проекты при вступлении на престол Александра II	1856	26
Конституционный проект М. Лорис-Меликова	1881	25
Манифест 17 Октября	1905	24
Конституция РСФСР (Ленинская)	1918	13
Конституция СССР	1924	6
Конституция СССР (Сталинская)	1936	12
Конституционный проект Н. С. Хрущева	1962	26
Конституция СССР (Брежневская)	1977	15
Конституция РФ (Ельцинская)	1993	24

Примечание: сост. по [18].

Рассмотрим кратко особенности экономического развития и управленческого уклада России в периоды действия различных конституционных циклов, начиная с конца XIX в. Здесь следует отметить, что время начала определенного исторического периода не обязательно совпадает с годом принятия документа конституционного характера: в силу временных лагов оно либо непосредственно предшествует формальному закреплению законов нового периода, либо следует за ним, либо отражает явное смещение акцентов управления в рамках одного конституционного цикла (в рамках господствующей парадигмы управления). Всего можно выделить порядка семи исторических периодов в посткрепостной России, характеризовавшихся сменой «малых» и «больших» парадигм управления.

Период 1881–1905 гг. начался жестким отказом императора Александра III от тактики либеральных реформ и реализацией консервативно-охранительной политики контрреформ. Сильное экономическое и политическое давление на население в период бурного развития капитализма привели к серьезному кризису государственного управления, вылившегося во Всероссийскую октябрьскую политическую стачку 1905 г. и Революцию 1905–1907 гг. Насилие, проходившее под лозунгами свержения самодержавия, и экономические требования этого периода – ярчайший в истории новой России пример несоответствия условий развития экономики и существующей парадигмы менеджмента. Несмотря на то, что правление Николая II было ознаменовано экономическим развитием России и увеличением национального богатства страны в 1,64 раз [14, с. 53], кризис

государственной системы управления и социально-политические противоречия вынудили власть в 1906 г. существенно поменять Основные государственные законы Российской империи, приобретшие конституционный характер.

Период 1905–1911 гг. характеризовался продолжением экономических реформ С.Ю. Витте и П.А. Столыпина в условиях ограниченного самодержавия и формирования особого законосовещательного органа – Государственной Думы Российской империи. В частности, аграрные реформы П. А. Столыпина, хоть и имели запоздавший, незавершенный и неисчерпанный характер, но представляли, по сути, «малую» революцию в государственном менеджменте, так как были направлены на совершенствование системы территориального управления в стране в рыночных условиях, преобразование системы местного самоуправления и обновление отношений собственности [13].

Основная идея государственного управления Николая II сводилась к поиску «годных» для этого людей, т.е. в фундамент менеджмента была заложена роль личности. Известны слова, обращенные императрицей Александрой Федоровной к супругу в 1916 г.: «Горько разочаровываться в русском народе – такой он отсталый; мы столько знаем, а когда приходится выбирать министра, нет ни одного человека, годного на такой пост» [17, с. 265]. В силу этого в *период 1911–1917 гг.* (известный в истории как «правительственная чехарда» в 1911 г., когда в Российском правительстве сменилось 7 премьер-министров) управленческий и кадровый кризис в российском правительстве одновременно с началом Первой мировой войны закономерно привели страну к сокращению национального богатства на 6,3% [14, с. 54] и создали тепличные условия для развития революционного движения.

Период 1918–1924 гг. В результате Октябрьской революции 1917 г. был отменен институт частной собственности, ликвидирована банковская система, национализированы промышленные предприятия, но самое главное – была элиминирована выстроенная десятилетиями система государственного управления. Идеолог, вождь и руководитель советского государства В. И. Ленин первоначально вообще отрицал необходимость управления как профессиональной деятельности, однако ошибочность такого утверждения, приведшая в начале 1920-х гг. к управленческому коллапсу в стране, вынудила его пересмотреть данный вопрос [23]. Вместо «широкой демократизации управления, при которой государство как особая управленческая машина не нужна», В.И. Ленин разработал структуру органов государственной власти Советской Республики, обосновал и предложил вполне прогрессивные для молодого государства принципы и методы управления общественным производством на основе повышения производительности труда [4, с. 98]. «Организовать управление Россией» – третья из важнейших задач Советской власти, для решения которой Ленин предлагал использовать положительный опыт капиталистических стран. Система научной организации труда Ф. Тейлора из средства «порабощения человека машиной» (1914 г.) превратилась в «громадный скачок науки...» (1918 г.): «...Мы должны ввести систему Тейлора и научное американское повышение производительности труда

по всей России... Без нее повысить производительность нельзя, а без этого мы не введем социализма» [9].

В результате, 1920-е гг. стали периодом становления советской школы менеджмента, основанной и развивавшейся в рамках управленческой парадигмы научной организации труда. Взгляды Ф. Тейлора, А. Файоля, М. Паркер Фоллет, Э. Майо и других зарубежных авторов адаптировались к условиям формирующейся планово-административной советской экономики, создавались научные лаборатории и институты, занимавшиеся разработками в области планирования и управления производством, организации труда и повышения его производительности. По мнению современных российских ученых, работы советских теоретиков и экспериментаторов 1920–1930 гг. – А.А. Богданова, А.К. Гастева, Н.И. Бухарина, Н.Д. Кондратьева, Е.Ф. Розмирович, О.А. Ерманского и других – представляют собой «наиболее яркую часть отечественного наследия в области менеджмента...» [2, с. 98]. Несмотря на потерю из-за революции и гражданской войны почти четверти национального богатства России, в данном периоде было начато строительство 75 электростанций, 1250 крупных и средних предприятий в различных отраслях промышленности [14, с. 55].

Период 1924–1962 гг. характеризуется двумя знаковыми событиями советской системы управления – принятием двух Советских конституций 1924 и 1936 годов, последняя из которых стала органичным развитием первой и формально закрепила демократические основы управления в стране. Предпосылкой принятия Конституций явилось становление социалистического типа хозяйствования, основанного на отсутствии эксплуататорских классов и формировании общественной собственности на средства производства. Появление нового типа собственности – социалистической – обусловило централизацию управления экономикой, которая осуществлялась посредством государственного народно-хозяйственного плана. План стал главным инструментом прямого регулирования экономических отношений государством «в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся...» [5] и породил одну из самых сложных в истории и громоздких систем управления общественным производством.

Общее управление экономикой осуществлял единый орган – Совет народных комиссаров (с 1946 г. Совет министров СССР), который выявлял потребности всего народного хозяйства и отдельных отраслей, определял объем необходимых для производства ресурсов, а также координировал деятельность всех промежуточных (отраслевых и территориальных) органов управления посредством директив, т.е. постановлений, обязательных к выполнению всеми звеньями экономики. Таким образом, в 1920-х гг. формировалась новая, директивно-плановая, парадигма управления экономикой, представляющая собой пример «большой революции» в российском государственном менеджменте, определившей историческое движение России от аграрного пути развития к индустриальному.

К сожалению, директивно-плановая парадигма постепенно вытеснила прогрессивную по своей сути управленческую парадигму научной организации

труда, которая стала несовместимой с жестко централизованным плановым хозяйством. С середины 1930-х гг. большинство исследований проблем общей теории управления и НОТ были свернуты «в связи с завершением формирования административно-командной системы управления» [11, с. 570].

Переход к директивно-плановой парадигме перевел экономику в «инвестиционно-мобилизационный режим»: к 1940 г. норма накопления в валовой стоимости составила 35%, из которых 11% составили военные расходы. По мнению некоторых специалистов, такого качественного изменения пропорций между потреблением и сбережением невозможно было достичь в рамках традиционного смешанного рыночного хозяйства с частным предпринимательством [22, с. 80]. В результате, за период правления И.В. Сталина (1922–1953), несмотря на Вторую мировую войну и массовые репрессии, было создано более 25 тыс. крупных промышленных предприятий, порядка 240 тыс. колхозов и совхозов, введено в действие 201 млн кв. м жилья. За период правления Н.С. Хрущева (1953–1964) построено еще 8 тыс. предприятий, в том числе первая в мире атомная станция (1954 г.), введено 715 млн кв. м жилья [14, с. 55–56].

Период 1962–1985 гг. начался с попытки исключить на уровне высшего закона государства возможность возникновения диктатуры типа сталинской: Конституционный проект Н.С. Хрущева предусматривал сменность высшего руководства страны и альтернативность выборов. С точки зрения политического устройства, государственного управления данный проект был более прогрессивный и демократичный, чем Конституция 1936 г. С позиций управления экономикой сохранялась директивно-плановая парадигма, однако объективные усложнения функционирования экономической системы требовали более прогрессивных методов управления народным хозяйством, в результате чего централизация экономики заметно смягчилась. В начале 1960-х гг., после почти 20-летнего перерыва, советская управленческая мысль вернулась к выработке общей методологической позиции управления социалистическим хозяйством. Научно-практические дискуссии о политической экономии социализма, разработка новых принципов ценообразования, методов планирования и нормирования труда, инструментов стимулирования персонала и т.д. способствовали развитию советской науки управления второй половины XX в. [11, с. 572–600].

Брежневская Конституция (1977 г.) во многом закрепила положения, разработанные в 1962–1963 гг. при Н. С. Хрущеве. Развитие советской экономики продолжилось, и за период правления Л.И. Брежнева (1964–1984) построено более 9 тыс. предприятий, введено 54 млн новых квартир [14, с. 56].

В 1980-х гг. отсутствие долгосрочной стратегии развития советской экономики, нарастание бюрократизма в управлении, планирование «от достигнутого» привели к тому, что ресурсы экстенсивного роста экономики истощились, темпы роста производительности труда стали сокращаться. Попытка изменить ситуацию в период 1985–1987 гг. за счет введения рыночных инструментов (перестройка) привела к закреплению концепции регулируемой рыночной экономики, которая превратилась в новую парадигму управления, новый управленческий мейнстрим.

Период с 1991 г. по настоящее время начался с распада СССР, кардинальной смены парадигмы управления в пользу свободного рынка в стране и законодательного закрепления этого факта в Конституции 1993 г. Статья 35 Конституции Российской Федерации предусматривает право граждан на частную собственность, и это право охраняется законом. Понятие «социалистическая собственность» перестало существовать.

Реформы 1990-х гг. предусматривали полный отход от централизованного планирования, либерализацию цен, приватизацию части государственной собственности, переход предприятий на самоокупаемость и самофинансирование. Одним из результатов реформ должно было стать превращение частного сектора в преобладающий сектор экономики. В результате приватизации в руки частных предпринимателей перешли 110 тыс. промышленных предприятий.

Российские рыночные реформы нельзя характеризовать однозначно: их результаты отмечены и достижениями, и потерями. Так, с одной стороны, либерализация цен в 1991 г. вызвала резкий скачок инфляции: за короткий период потребительские цены выросли почти в 26 раз. Снизился уровень жизни населения: в 1994 г. он составил 50% от уровня 1990 г. Обесценились и были прекращены выплаты по денежным сбережениям населения, хранившимся в Госбанке. С другой стороны, в 2000-х гг. началось укрепление позиций России в мировой экономике, вызвавшее усиление зависимости зарубежных стран от российского экспорта сырья.

Заключение

Рассмотренная выше периодизация выявляет три большие революции в государственной системе управления экономикой России: 1) ликвидация абсолютной монархии и проведение конституционных реформ в 1905 г. (появление в стране классической парадигмы управления организацией производства); 2) ликвидация монархии как таковой и возникновение социалистической системы хозяйствования в 1917 г. (формирование планово-директивной парадигмы); 3) ликвидация социалистической системы хозяйствования и развитие рыночного уклада экономики в 1991 г. (формирование рыночной парадигмы). Указанные революции совпадают с началом больших конституционных циклов, поскольку представляют собой радикальные изменения всех сфер институциональной системы страны. Революционный характер этих изменений был обусловлен несвоевременностью появления новых парадигм управления, более соответствующих разрешению назревших социально-экономических противоречий, а также недостатками в управлении экономикой, выразившимися в принятии неверных стратегических решений (либо непреодолимых обстоятельствах в принятии правильных решений) [24, с. 160].

Будущее российской экономики во многом зависит от парадигмы управления экономикой, которую сформировала команда вновь избранного в 2018 г. президента В.В. Путина. Главными недостатками современного российского государственного менеджмента являются традиционные управленческие проблемы: слабость стратегического мышления, несовершенство подбора кадров, падение профессионализма во властных структурах [20]. Парадигма, основанная

на рыночном регулировании экономики и соответствующая неоклассической экономической теории, практически исчерпала себя с позиций благосостояния общества, и в настоящее время более актуальным является вопрос о реструктуризации российской экономики и институционального совершенствования государственной системы экономического регулирования. Практика развитых и активно развивающихся стран показывает, что экономическое процветание возможно лишь при условии, если руководство страны осознанно исправляет ошибки в менеджменте. Примером этому может служить опыт Японии, Республики Корея, Сингапура и даже Германии, которые после проигрыша во Второй мировой войне осознали необходимость перестройки всей парадигмы национального менеджмента.

1. Абалкин Л. И. В поисках новой парадигмы социально-экономического развития // Наука и власть: воспоминания учёных-гуманитариев и обществоведов. – Москва: Наука, 2001. – 101 с.
2. Балабан В. А. В защиту менеджмента: вклад отечественных учёных и практиков // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. 1999. № 3. С. 95–102.
3. Глазьев С. Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. 2016. № 56. С. 5–39.
4. Катаева В. И., Вершинина Д. А. Становление советской управленческой мысли в 20-е годы XX века // Материалы Ивановских чтений. 2016. № 1. С. 97–102.
5. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик 05 декабря 1936 года. – Текст: электронный // Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: [сайт]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения: 20.02.2020).
6. Кужева С. Н. Из истории развития теории нововведений и управления инновациями // Инновационная экономика и общество. 2015. № 2. С. 2–12.
7. Кун Т. С. Структура научных революций. – Москва: Прогресс, 1969. – 302 с.
8. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Москва: Litres, 2017. Т. 36–39. – 742 с.
9. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. – Текст: электронный // Универсальная научная библиотека: [сайт]. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/085/997.htm> (дата обращения: 20.02.2020).
10. Маркс К. Капитал. – Москва: Капитал Серисес, 2017. Т. 1. – 565 с.
11. Маршев В. И. История управленческой мысли. – Москва: Инфра-М, 2005. – 731 с.
12. Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов // Полис. Политические исследования. 2006. № 2. С. 51–59.
13. Роголина Н. Л. Столыпинская аграрная реформа: современная историографическая ситуация // Уральский исторический вестник. 2008. № 2. С. 25–31.
14. Симчера В. М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. – Москва: Наука, 2006. – 585 с.
15. Слонов Н. Н. Парадигмы менеджмента // Вестник Поволжской государственной службы. 2005. № 8. С. 50–58.
16. Сорочайкин А. Н., Сорочайкин И. А. Знания и рост производительности труда (концепция П. Друкера – Ф. Тейлора) // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 10. С. 15–21.

17. Степанищев А. История России. Ч. 2: XX – начало XXI века. – Москва: Litres, 2017. – 351 с.
18. Сулакшин С.С. Научный макет новой конституции России. Для научной дискуссии и обсуждения. – Москва: Научный эксперт, 2011. – 456 с.
19. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. – Москва: Контроллинг, 1991. – 104 с.
20. Ханин Г.И. Институциональные условия развития российской экономики в 1999–2016 годы // *Journal of Institutional Studies*. 2018. Т. 10, № 1. С. 59–79.
21. Цветков А.Н. Парадигмы современного менеджмента: проявление в организациях // *Стратегии бизнеса*. 2016. № 6. С. 30–34.
22. Черемисинов Г. А. Парадигма директивно-плановой экономики // *Экономическая наука современной России*. 2003. № 2. С. 71–81.
23. Чернышова А.В. Формирование управленческого аппарата в России в первые годы советской власти // *Власть*. 2014. № 7. С. 155–160.
24. Krasova E. V., Osipov A. V., Hiko E. V. Prerequisites for formation of modern management paradigms in terms of scientific knowledge evolution. *Amazonia Investiga*. 2018. Vol. 7, № 17. P. 5–11.

Транслитерация

1. Abalkin L. I. V poiskah novej paradigmy social'no-ekonomicheskogo razvitiya // *Nauka i vlast': vospominaniya uchyonyh-gumanitariev i obshchestvovedov*. – Moskva: Nauka, 2001. – 101 p.
2. Balaban V. A. V zashchitu menedzhmenta: vklad otechestvennyh uchyonyh i praktikov // *Vestnik Dal'nevostochnoj gosudarstvennoj akademii ekonomiki i upravleniya*. 1999. № 3. P. 95–102.
3. Glaz'ev S. Yu. O novej paradigme v ekonomicheskoy nauke // *Gosudarstvennoe upravlenie*. 2016. № 56. P. 5–39.
4. Kataeva V. I., Vershinina D. A. Stanovlenie sovetskoj upravlencheskoj mysli v 20-e gody XX veka // *Materialy Ivanovskih chtenij*. 2016. № 1. P. 97–102.
5. Konstituciya (osnovnoj zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik 05 dekabrya 1936 goda. – Tekst: elektronnyj // *Istoricheskij fakul'tet Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova: [sajt]*. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm> (data obrashcheniya: 20.02.2020).
6. Kuzheva S. N. Iz istorii razvitiya teorii novovvedenij i upravleniya innovacijami // *Innovacionnaya ekonomika i obshchestvo*. 2015. № 2. P. 2–12.
7. Kun T.C. *Struktura nauchnyh revolyucij*. – Moskva: Progress, 1969. – 302 p.
8. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij*. – Moskva: Litres, 2017. Т. 36–39. – 742 p.
9. Lenin V. I. Ocherednye zadachi Sovetskoj vlasti. – Tekst: elektronnyj // *Universal'naya nauchnaya biblioteka: [sajt]*. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/085/997.htm> (data obrashcheniya: 20.02.2020).
10. Marks K. *Kapital*. – Moskva: Kapital Series, 2017. Т. 1. – 565 p.
11. Marshch V.I. *Istoriya upravlencheskoj mysli*. – M.: Infra-M, 2005. – 731 p.
12. Medushevskij A. N. *Teoriya konstitucionnyh ciklov* // *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2006. № 2. P. 51–59.
13. Rogalina N. L. *Stolypinskaya agrarnaya reforma: sovremennaya istoriograficheskaya situaciya* // *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 2008. № 2. P. 25–31.
14. Simchera V. M. *Razvitie ekonomiki Rossii za 100 let: 1900–2000. Istoricheskie ryady, vekovye trendy, institucional'nye cikly*. – Moskva: Nauka, 2006. – 585 p.

15. Slonov N.N. Paradigmy menedzhmenta // Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. 2005. № 8. P. 50–58.
16. Sorochajkin A. N., Sorochajkin I. A. Znaniya i rost proizvoditel'nosti truda (konceptiya P. Drukera – F. Tejlora) // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 10. P. 15–21.
17. Stepanishchev A. Istoriya Rossii. CH. 2: XX – nachalo XXI veka. – Moskva: Litres, 2017. – 351 p.
18. Sulakshin S. S. Nauchnyj maket novoj konstitucii Rossii. Dlya nauchnoj diskussii i ob-suzhdeniya. – Moskva: Nauchnyj ekspert, 2011. – 456 p.
19. Tejlor F.U. Principy nauchnogo menedzhmenta. – Moskva: Kontrolling, 1991. – 104 p.
20. Hanin G.I. Institucional'nye usloviya razvitiya rossijskoj ekonomiki v 1999–2016 gody // Journal of Institutional Studies. 2018. Т. 10, № 1. P. 59–79.
21. Cvetkov A. N. Paradigmy sovremenno go menedzhmenta: proyavlenie v organizacijah // Strategii biznesa. 2016. № 6. P. 30–34.
22. Cheremisinov G. A. Paradigma direktivno-planovoj ekonomiki // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2003. № 2. P. 71–81.
23. Chernyshova A. V. Formirovanie upravlencheskogo apparata v Rossii v pervye gody sov-etskoj vlasti // Vlast'. 2014. № 7. P. 155–160.

© В.А. Осипов, 2020

© Е.В. Красова, 2020

Для цитирования: Осипов В.А., Красова Е.В. Использование парадигмы менеджмента в обосновании траектории социально-экономического развития (исследование на примере России) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12, № 1. С. 7–20.

For citation: Osipov V.A., Krasova E.V. Management paradigm in justifying the trajectory of social and economic development (research on the example of Russia), *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 1, pp. 7–20.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-1/007-020](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-1/007-020)

Дата поступления: 20.02.2020.